

О.А. Селезнева

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

МИФОНИМЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» В ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА

Статья посвящена средствам экспликации бинарной оппозиции «жизнь – смерть» в мифопоэтической картине мира И.А. Бунина. В качестве ее репрезентантов рассматриваются шесть семантических групп мифонимов: теонимы, демононимы, мифоперсонимы, спеллонимы, мифотопонимы и мифогидронимы. Автор приходит к выводу о своеобразии диады «жизнь – смерть» в бунинском поэтическом наследии: она представляет процесс бытия и небытия как незамкнутое кольцо, проецируется писателем на вечность и взаимодействует с диадами «рай – ад», «добро – зло», «свет – тьма».

Бунин-поэт, бинарность, мифоним, онимизированный апеллатив, семантика экзистенциальности, координативный тип оппозиции, сема, функция.

В философской традиции структурообразующим принципом мышления и фактором «генезиса, функционирования и развития продуктивных форм человеческого бытия» выступает бинарность, или антиномичность [4, с. 8]. Она является и опорной базой аксиологии, оперирующей системой ценностей человека и общества, и гносеологии, изучающей возможности познания мира человеком.

В литературоведении оппозиционная раздвоенность, биполярность – это «универсальный закон» построения текста [7, с. 38]. Будучи связаны между собой и образуя семантически емкую систему, различные виды диад – эстетические, онтологические, аксиологические, цветовые, перцептивные и др. – выступают основой индивидуально-авторских художественных картин мира. Именно в них интегрируются философский, историко-культурологический, этнокультурный, субъективно-психологический, пространственно-временной и иные аспекты художественного текста, отражается мировосприятие писателя.

Средства вербализации бинарных оппозиций в художественных произведениях, устанавливающие связи компонентов текста с его концептуальной целостностью [10, с. 5], изучаются в лингвистике. К языковым единицам, объективирующим различные типы оппозиций, относят обычно именные части речи: нарицательные существительные и качественные прилагательные (например, *начало – конец, день – ночь, прекрасное – безобразное, чистый – грязный, мужчина – женщина, любовь – ненависть* и т. п.). Такие средства репрезентации бинарных оппозиций способны развивать в своей семантике оценочные, метафорические, символические значения.

Наряду с указанными единицами к инструментам экспликации ключевых семантических диад в литературных текстах мы относим мифологические имена. Их предрасположенность к представлению бинарных оппозиций объясняется двумя причинами:

1) особенностями мифологических картин мира разных этносов, в которых дихотомия составляла «мировоззренческую сетку координат», помогающую упорядочить многообразие окружающего мира [5, с. 3]. Известные мифологической и религиозно-философской парадигмам земные и небесные модели существования человека строятся именно на принципе бинарности;

2) своеобразием семантики мифонимов, способным в силу своей интертекстуальной природы аккумулятировать культурно-символические, информационно-исторические, мировоззренческие созвучия [9].

Обычно в индивидуально-авторских художественных картинах мира объективацию получает небольшой набор бинарных оппозиций. Полагаем, это объясняется тем, что и каждый этнос в целом для оценивания действительности выбирает лишь несколько ключевых оппозиций, которые содержат признаки, важные для его жизнедеятельности, и использует номинацию основных оппозиций «как средство оценки при интерпретации разных уопостижимых сфер» [5, с. 14]. К наиболее значимым бинарным оппозициям в поэзии И.А. Бунина относим следующие: «жизнь – смерть», «рай – ад», «свет – тьма», «добро – зло».

В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть мифонимы в качестве средств экспликации диады «жизнь – смерть». Эта оппозиция, связанная с семантикой экзистенциальности, бытийности, во-первых, является основой бунинской художественной картины мира, а во-вторых, «смысловой и языковой доминантой русской национальной личности» [11, с. 3], которая в процессе национальной самоидентификации реализует такие культурные установки, как духовность, религиозность. Оба члена онтологической диады выступают основополагающими феноменами человеческого существования, они неразделимы и значимы, поэтому указанную оппозицию мы относим к горизонтальному, или координативному, типу.

Бинарная оппозиция «жизнь – смерть» отражается в поэтическом языке И.А. Бунина во всей полноте и целостности, о чем свидетельствуют следующие факты:

1) регулярное присутствие определенных лексических и синтаксических средств объективации: имена существительные *жизнь, существование, смерть*, прилагательные *живой – мертвый, жив – мертв*, синонимические ряды и антонимические пары, предикаты *жить, быть, существовать, умирать* и их дериваты, структурные схемы «где есть кто/что», «где нет кого/чего», «в ком нет чего», «кого/чего нет с кем» и др.;

2) синтагматические, парадигматические, ассоциативные связи: синонимия ключевых лексем-репрезентантов и их широкая сочетаемость с отвлеченной и конкретной лексикой, предикационные связи слов-экспликантов членов описываемой диады с глаголами, употребление предложений с локально-бытийным значением при обращении к самым разным темам и образам и т. п.;

3) наличие разветвленной системы мифологических имен, использующихся для ее кодирования.

Остановимся подробнее на третьем положении. К мифонимам-репрезентантам диады «жизнь – смерть» относятся единицы разных семантических подгрупп:

– теонимы (имена богов из греко-римской, древнеегипетской, шумеро-аккадской, иранской, славянской и других этнических мифологий, религиозно-философских систем (иудаизм, ислам, христианство));

– демонимы (имена добрых и злых, высших и низших духов);

– мифоперсонимы (имена, представляющие результат персонализации природных явлений, времен года, форм бытия, болезни и др.);

– спеллонимы (имена волшебников);

– мифотопонимы (собственные имена различных географических объектов мифологического пространства);

– мифогидронимы (собственные имена водных мифологических объектов).

В бунинской лирике наблюдается определенная закреплённость конкретного мифологического имени за правым или левым членом координативной бинарной оппозиции. Так, демонимы *Ангел Смерти, Ангел (мятежный)*, мифотопоним *Долина Смерти и Огня*, мифоперсонимы *Смерть, Сила* и *Ад*, теонимы *Шакал-Анубис (Шакал), Нергал, Озирис, Гении*, спеллоним *Баба-Яга* эксплицируют правого члена горизонтальной оппозиции – *смерть*; а демоним *Гавриил*, теонимы *Агни, Живущий, Суций, Вечный, Альфа* и *Омега, Иисус Христос* – левого члена, *жизнь*.

Сема ‘конец существования’ в части из перечисленных простых (*Смерть*) и составных (*Ангел Смерти, Долина Смерти и Огня*) мифологических имен присутствует в их значении. Так, онимизированный апеллятив *смерть* либо употребляется в качестве однословного по структуре мифоперсонима, либо входит в составные мифонимы (двухкомпонентная модель «имя существительное + имя существительное» демонима и поликомпонентная модель мифотопонима) в качестве облигаторного компонента: *Ангел Смерти в Судный День умрет: / Истребит живущих*

– и со стоном / Прилетит к Аллаху – и прострет, / Бездыханный, крылья перед троном [3, с. 50]; Под ним же Смерть: на корточках, впотьмах, / Оскалив череп, точит косу (Там же, с. 106).

Теонимы *Шакал-Анубис (Шакал), Нергал*, будучи интертекстуальными единицами, отсылающими к шумеро-аккадской и египетской мифологическим системам, в поэзии И.А. Бунина, сохраняя значения «бог-покровитель умерших» (*Шакал, Шакал-Анубис*) и «бог смерти и чумы, владыка подземного царства» (*Нергал*), маркируют правого члена онтологической оппозиции «жизнь – смерть»: *Нергал дал волю ветру [2, с. 286]; Шакал-Анубис будет / Класть на весы и взвешивать сердца... [3, с. 24].*

Простой теоним *Гении*, именуя богов-судей Подземного мира, в стихотворении «Потоп. Халдейские мифы» (<1904–1905>) служит маркером правого члена указанной оппозиции, однако не столько за счет своей семантики (по мнению Т.М. Двинятиной, *Гении* – это некорректная замена имен хтонических богов Аннунаков [6, с. 218]), сколько благодаря контекстуальному окружению и синтагматическим связям слов: *Нинип наполнил реки, и несли / Смерть и погибель Гении [2, с. 286].*

А вот теоним *Озирис* как царь загробного мира и бог возрождения эксплицирует в зависимости от контекста то правого (стихотворение «За гробом» (1906)), то левого члена (стихотворение «Ра-Озирис, владыка дня и света...» (1905)) рассматриваемой диады: *Бог Озирис, бог мертвых, строго судит [3, с. 24]; Ра-Озирис, владыка дня и света, / Хвала тебе! (Там же, с. 311).* Во втором случае происходит аппликация левого члена онтологической оппозиции «жизнь – смерть» и левого члена перцептивно-онтологической оппозиции «свет – тьма» (соответственно *жизнь* и *свет*).

Спеллоним *Баба-Яга* в стихотворениях И.А. Бунина «Баба-Яга» (1907) и «Русская сказка» (15.08.1921) лишь опосредованно, через упоминание мифотопонима *Буян*, служит маркером правого члена бинарной оппозиции «жизнь – смерть». Расположение сруба Бабы-Яги на острове Буяне, которому в мифологических представлениях славян приписывались фантастические черты потустороннего мира (темнота, сырость, мгла, сон леса, выступающего каналом связи с загробным миром), позволяет ассоциировать образ старухи-волшебницы со смертью, что «соответствует устоявшемуся в отечественной фольклористике мнению о принадлежности рассматриваемого сказочного персонажа царству мертвых» [1, с. 63]: *Гулкий шум в лесу нагоняет сон – / К ночи на море пал сырой туман. / Окружен со всех с четырех сторон / Темной осенью островок Буян [3, с. 43].*

Значения мифонимов, включающие семы ‘зло’, ‘искушение’, могут получать дополнительные приращения за счет семы ‘конец существования’ при реализации в контексте ассоциативной связи мифологического имени с лексемами *губить* (‘приводить к гибели, смерти’), *смертный* (‘относящийся к смерти’). Таков, например, в стихотворении «Беру твою руку и долго смотрю на нее...» (1898) демоним *Ангел* с постпозитивным определением *мятежный*, отсылающий к образу падшего ангела из христианского уче-

ния: *Что надо еще? Возможно ль блаженнее быть? / Но Ангел мятежный, весь буря и пламя, / Летящий над миром, чтоб смертною страстью губить, / Уж мчится над нами!* [2, с. 185].

Подобные мифонимы выступают единицами, представляющими онтологическую оппозицию в своей вторичной функции, потому что в первичной они эксплицируют члена вертикальной или субординативной аксиологической оппозиции «добро – зло».

Семой 'существование' отмечено значение ряда ономастических прилагательных и причастий (*Живущий, Сущий, Вечный*), выступающих в бунинских контекстах номинантами *Господа*, персонификации Абсолюта («Из Апокалипсиса. Глава IV» (1901), «Тонет солнце, рдяным углем тонет...» (<23.01.1906>), «Кончина» (3.07.1916)), теонимов *Иисус Христос, Альфа и Омега*. Такие мифологические имена не просто представляют левого члена онтологической оппозиции «жизнь – смерть», а лишают указанную диаду четких пространственно-временных рамок за счет утверждения не жизни тела, а души, причастности к Божественному бытию, бесконечности существования: *Разверни же, Вечный, над пустыней / На вечерней тверди темно-синей / Книгу звезд небесных – наш Коран!* [3, с. 11]; *Когда же взывают, воздавая / Честь и хвалу Живущему веками...* [2, с. 230].

Среди вышеперечисленных мифонимов теоним *Иисус Христос* в стихотворениях «Христос воскрес! Опять с зарею...» (1896), «Канун Купалы» (1903) становится самым выразительным символом преодоления смерти и торжества жизни вечной: *Христос воскрес! Опять с зарею / Редеет долгой ночи тень, / Опять зажжес над землею / Для новой жизни новый день* (Там же, с. 172).

В художественной картине мира И.А. Бунина с рассматриваемым теонимом связана и трансформация бинарной оппозиции «жизнь – смерть» в «любовь – смерть». Так, в стихотворении «Канун Купалы» теоним *Христос* оказывается в семантическом окружении мифоперсонимов *Жизнь, Смерть, Любовь*, эксплицирующих различных членов указанных диад. Использование бессоюзного сложного предложения с собственно-сопоставительными смысловыми отношениями подчеркивает фундаментальность противопоставления: *И земное семя не иссякнет. / Скосит Смерть – Любовь опять посеет* (Там же, с. 265).

Во вторичной функции маркера компонента *жизнь* онтологической бинарной оппозиции как противоположного члену *смерть* выступает простой демоним *Гавриил* в стихотворении «Священный прах» (<январь 1906>), а также теоним *Агни* в одноименном стихотворении 1905 года.

Хотя Гавриил, согласно мидрашу, является ангелом смерти, забирающим души праведников, в бунинском тексте упоминаются волшебные, исцеляющие свойства пыли, по которой ступает ангел. За счет координации лексемы *пыль* с глаголами *целить* ('излечивать, избавлять от какой-л. болезни') и *воскрешать* ('возвращать умершего к жизни'), использования субституента лексемы *пыль* – относительного местоимения *по которой*, мифоним *Гавриил*, выступающий в позиции субъектива, оказывается опосредованно (через другие словоформы) связан с религи-

озно-мистической идеей воскрешения, оживления, возвращения к жизни: *Пыль, по которой Гавриил / Свой путь незримый совершает / В полночный час среди могил, / Целит и мертвых воскрешает* [3, с. 13].

Идея возрождения, спасения концентрируется и в теониме *Агни*, который представляет левого члена двух взаимосвязанных оппозиций «свет – тьма» и «жизнь – смерть»: *Но мне легко: ты, Агни светлокрылый, / Спасешь меня, разведишь со тьмой* [2, с. 307].

В бунинских контекстах переход мифонимов из одной семантической группы в другую приводит к расширению их возможностей в плане репрезентации бинарных оппозиций. Например, *Ад* – это традиционно мифотопоним, которым именуется загробное место мучений грешников, сфера действия Сатаны и которому противопоставлен мифотопоним *Рай* как место вечного блаженства праведников. Указанные словесные единицы эксплицируют диаду «рай – ад», тип которой можно определить в качестве пространственно-онтологического, поскольку, по мнению Е.Б. Рейна, сама сквозная идея Ада и Рая, пронизывающая всю мировую литературу, онтологична [8, с. 307].

В поэзии И.А. Бунина мифоним *Ад* низкочастотен: он используется лишь в стихотворениях «Мандрагора» (весна 1907 г.), «День гнева. Апокалипсис, VI» (25.07.1905). В стихотворении «День гнева. Апокалипсис, VI» предикационная связь мифонима *Ад* с глаголом движения *идти* в значении 'двигаться, передвигаться, ступая ногами', координация спрягаемой глагольной формы с ним в ед. ч., м. р., а также контекстуальное окружение названного мифонима (мифоперсоним *Смерть*, анафорическое местоимение *за ней*, отсылающее к Смерти) указывают на изменение его принадлежности к семантическому типу. Бунинский *Ад* становится персонифицированной сущностью мужского пола, идущей вслед за Смертью и олицетворяющей невыносимые муки и страдания грешников: *И Ад / За нею шел, и власть у ней была / Над четвертью земли, да умерщвляет / Мечом и гладом, мором и зверями* [2, с. 297].

Мифотопоним *Ад*, переходя в разряд мифоперсонимов, выступает не только маркером бинарной оппозиции «рай – ад», реализуемой в приведенном фрагменте в диаде «блаженство (райское) – мучения (адские)», но и репрезентантом правого члена оппозиции «жизнь – смерть». Поскольку для индивидуально-авторской картины мира Бунина-поэта характерно обращение к сюжетам и образам философско-религиозной литературы, связь онтологической оппозиции «жизнь – смерть» с пространственно-онтологической «рай – ад» очень устойчива. Причем посредством мифологических имен часто эксплицируется левый член диады – *рай, праведность, блаженство*. В стихотворениях И.А. Бунина в этой функции употребляются два семантических типа мифологических имен:

1) мифотопонимы *Джиннат* (стихотворения «Ковсера» (<1903–1905>) и «Черный камень Каабы» (<1903–1905>)); *Ирем* («Розы Ширазы» (<1906>)); *Рай* («И шли века, и стены Рая пали...» (29.06.1916)); *Эдем* («Цейлон» (27.06.1916), «Благовестие о рожде-

нии Исаака» (10.08.1916), «Эпитафия» (19.09.1917), «Сорвался вихрь, промчал из края в край...» (1 или 4.10.1917));

2) мифогидронимы *Алмазная Река* («Ночь Аль-Кафра» (<18.01.1906>)) и *Ковсерь* («Ковсерь» (<1903–1905>)).

Рассмотрим подробнее полифункциональность единиц второй группы в плане одновременной репрезентации левого члена бинарных оппозиций «рай – ад» и «жизнь – смерть». У Бунина-поэта *Ковсерь* и *Алмазная Река* – имена легендарных райских рек. *Ковсерь*, обещанная Богом как благо Пророку, течет в садах Джинната; а *Алмазная Река*, дымясь, течет «перед Великим Троном». Пресная вода для иудаизма и ислама – религий, зародившихся в засушливых местностях, – имела особое значение. На земле река – это источник земной жизни, а на небе – жизни вечной. Даже прилагательное *алмазный*, входящее в состав мифогидронима *Алмазная Река*, обеспечивает появление сем ‘постоянство’, ‘несокрушимость’. Ведь производящей базой *алмазный* выступает лексема *алмаз*, обозначающая самый твердый природный минерал, а апеллиатив *река* называет водный поток, который постоянно перемещается в естественном русле. Так мифогидронимы *Ковсерь* и *Алмазная Река* в художественной картине мира И.А. Бунина становятся символами вечности и средствами экспликации проблемы бытия – небытия.

Выполненный анализ мифонимикона Бунина-поэта приводит к выводу о своеобразии реализуемой в индивидуально-авторской художественной парадигме бинарной оппозиции «жизнь – смерть». Во-первых, она представляет процесс бытия и небытия не как отрезок, где жизнь – начало, а смерть – конец, а как спираль, незамкнутое кольцо, «у которого нет конца и нет начала, при этом небытие – это не возвращение к прежнему состоянию, не движение вспять, а движение вперед, в новую форму бытия» [11, с. 39]. Во-вторых, описываемая бинарная оппозиция проецируется писателем на вечность, что обусловлено реализацией идеи бесконечной длительности времени, не стесненного земными пространственно-временными рамками, т. е. идеи бессмертия, которая является центральной в различных теоцентрических идеологических системах и религиозных картинах мира. В-третьих, оппозиция «жизнь – смерть» связана с диадой «рай – ад», реализуемой в

парах «праведность – нечестивость», «блаженство (райское) – мучения (адские)», «добро – зло», «свет – тьма». Детальное изучение взаимодействия перечисленных бинарных оппозиций разных типов через призму мифологических имен относим к несомненным перспективам проведенного исследования.

Литература

1. Бородина, Н. А. Фольклорный образ Бабы-Яги и его художественная интерпретация И. А. Буниным / Н. А. Бородина // 80-летие елецкой филологии : материалы Международной научной конференции. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2019. – С. 60–63.
2. Бунин, И. А. Стихотворения : в 2 томах / И. А. Бунин. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. – Т. 1. – 544 с.
3. Бунин, И. А. Стихотворения : в 2 томах / И. А. Бунин. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. – Т. 2. – 544 с.
4. Воробьева, Е. Ю. Бинарность и ее архетипические основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Воробьева Е. Ю. – Омск, 2005. – 24 с.
5. Григорьева, Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Григорьева Т. В. – Уфа, 2019. – 34 с.
6. Двинятина, Т. М. Поэзия И. А. Бунина : Эволюция. Поэтика. Текстология : специальность 10.01.01 : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Двинятина Т. М. – Санкт-Петербург, 2015. – 437 с.
7. Лотман, Ю. М. Феномен культуры // Избранные статьи. В 3 томах. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – С. 34–45.
8. Рейн, Е. Б. Рай и ад в мировой поэзии / Е. Б. Рейн // Вопросы литературы. – 2001. – № 3. – С. 304–312.
9. Селеменова, О. А. Мифонимикон Бунина-поэта : коннотативный аспект / О. А. Селеменова // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 285–297.
10. Хайрутдинова, А. Р. Бинарные оппозиции как способ концептуализации художественной картины мира А. А. Кима (на материале произведений «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров») : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хайрутдинова А. Р. – Казань, 2012. – 22 с.
11. Шаталова, О. В. Концепт БЫТИЕ в русском языке : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / О. В. Шаталова. – Москва, 2009. – 46 с.

O.A. Selemeneva

MYTHONYMS OF REPRESENTATIVES THE ONTOLOGICAL OPPOSITION «LIFE – DEATH» IN THE I.A. BUNIN'S POETRY

The article studies the means of explication of the coordinate dyad «life – death» in the I.A. Bunin's mythopoetic picture of the world. Six semantic groups of mythonyms (theonyms, demononyms, mythopersonyms, spellonyms, mythoponyms and mythohydronym) are considered as the representatives of this binary opposition. The author comes to the conclusion about the uniqueness of the dyad «life – death» in the I.A. Bunin's poetry. It represents the process of being and non-being as an open ring, projected by the writer to eternity and interacts with the dyads «heaven – hell», «good – evil», «light – darkness».

Bunin-poet, binary, mythonym, onymized appellative, semantics of existentiality, coordinate type of opposition, sema, function.